

Доу Ту улыбнулся, выпил чай, поставил чашку на стол и отступил на полшага назад, усевшись на подушку:

— Что касается дела Сун Миня, у меня пока нет плана, но прошлой ночью я пробрался в дом маркиза Лянсяна и обнаружил кое-что неожиданное.

Сун Чжи заинтересовалась, наливая ему ещё чая, и спросила:

— О? Что же?

— Супруг, — понизил голос Доу Ту, — Сыту Сун Цянь и маркиз Лянсян Сун Сюй внешне кажутся дружелюбными, но на самом деле их отношения напряжённые!

Сун Чжи закатила глаза и фыркнула:

— Семья Сун — это великий клан, и мой отец всегда относился ко мне холодно и использовал меня. Если бы мой дядя и отец действительно были бы братьями, это было бы странно!

Доу Ту улыбнулся, но ничего не сказал, не соглашаясь и не отрицая. Принцесса Сяньнин, однако, задумалась, и в её голове мелькнула догадка:

— Возможно, Сун Цянь признал свою вину на суде, потому что Сун Сюй угрожал ему?

Доу Ту хлопнул в ладоши, восхищаясь:

— Именно так, принцесса, вы мудры.

Сун Чжи всё больше чувствовала, что она и принцесса Сяньнин находятся на разных уровнях. Она не могла думать так глубоко, а принцесса Сяньнин, обладая политической интуицией, сразу поняла суть. Она посмотрела на принцессу с восхищением, а та подняла чашку и сделала глоток чая.

— Я пробрался в дом маркиза с людьми и услышал, как Сун Сюй ругал Сун Цяня за то, что тот не приказал людям Тинвэй действовать. Сун Цянь явно был зол, но лишь покорно слушал, не возражая, — с удивлением сказал Доу Ту. — Это брат заставляет старшего брата признать вину, заставляя его отказаться от своего сына-супруга. Это действительно поразительно.

— Теперь я понимаю, почему мой отец молчал на суде, а потом признал вину и заставил меня подтвердить обвинение. Оказывается, он был под контролем моего дяди, — задумчиво сказала Сун Чжи, поглаживая гладкий подбородок.

Принцесса Сяньнин, развивая мысль, сказала:

— Значит, Чжан Хэ, скорее всего, действовал не по приказу Великого генерала, а по указанию маркиза Лянсяна. Он арестовал супруга, а затем выступил на суде, чтобы испортить его репутацию. Независимо от того, будет ли супруг осуждён, репутация Сун Цяня и его сына в великих кланах упадёт, и единственным, кто сможет претендовать на место главы семьи, останется Сун Сюй. Какая хитрая уловка!

— Чжан Хэ — ученик семьи Сун, он никогда не предавал её. На словах он действовал против семьи Сун, но на самом деле только против Сун Цяня и его сына. И Чжан Хэ, и Сун Сюй получили выгоду. Если Сун Сюй возьмёт под контроль семью Сун, она будет сильно ослаблена и вынуждена подчиниться императору. Великий генерал также получит Чжан Хэ как своего

агента. Это поистине гениальный план! — с восхищением сказал Доу Ту.

Сун Чжи наконец поняла, что всё это было частью плана Сун Сюя и Чжан Хэ. Возможно, даже пожар в доме Сыту был устроен Сун Сюем. И она, и Сун Цянь были обмануты. Когда Чжан Хэ пришёл за информацией в тот день, он, скорее всего, получил её от Сун Сюя, а странное поведение Сун Сюя в ночь свадьбы, вероятно, было подготовкой к поджогу, когда он увидел, что она ничего не знает.

Этот старый лис! Сун Чжи с силой ударила по столу, стиснув зубы.

Трое погрузились в молчание, все напряжённо думали, как найти Сун Миня и схватить его. Но задача была не из лёгких: нужно было преодолеть охрану Чжицзинью у входа, а затем пройти через многочисленные слои защиты внутри.

— Ладно. Доу Ту, пока оставайся здесь и следи за ситуацией. Если что-то изменится, сразу сообщи. Я попробую разобраться с Чжицзинью и отвлечь их, — сказала принцесса Сяньнин, вставая.

Сун Чжи и Доу Ту тоже поднялись. Доу Ту принял приказ, а Сун Чжи сказала:

— Чжицзинью действуют по приказу, и чтобы снять охрану, потребуется указ императора. Но если охрану снять, Сун Минь легко сбежит. Лучше придумать другой способ.

Доу Ту согласился:

— Супруг прав.

Принцесса Сяньнин кивнула:

— Остаётся только так.

Она повела Сун Чжи вниз, и они вышли из таверны.

Проезжая мимо закуской, принцесса Сяньнин остановила карету и приказала купить несколько пирожных. Служанка спросила, какие именно, и она, не задумываясь, сказала:

— По одному каждого вида.

Впервые увидев, что принцесса Сяньнин ест уличную еду, Сун Чжи удивилась, но всё же посоветовала:

— В доме принцессы есть повар, который готовит пирожные. Если вы хотите их попробовать, лучше попросить его. Уличная еда не такая чистая, и ваше здоровье слишком ценно, чтобы рисковать.

Принцесса Сяньнин не придавала этому значения:

— Супруг слишком осторожен. Я не настолько хрупка.

Увидев, что её слова не действуют, Сун Чжи предложила компромисс:

— Тогда, может, я приготовлю их для вас? Мои навыки, конечно, не сравнятся с поварами дворца или дома, но я стараюсь.

— О? — заинтересовалась принцесса Сяньнин. — Ачжи умеет готовить пирожные?

— Я умею делать пирожные с хризантемами, с красной фасолью, с яичным желтком, с карамелью... — Сун Чжи перечислила свои умения, а затем серьёзно добавила:

— Я умею не так много, но могу научиться, если будет рецепт.

Принцесса Сяньнин сразу согласилась:

— Хорошо, сегодня вечером Ачжи попробует. Если получится вкусно, я её награжу, а если нет...

Сун Чжи с энтузиазмом предложила:

— Если не получится, я перепишу сто книг, хорошо? — Лучше самой предложить наказание, чем ждать, что принцесса придумает что-то более строгое.

Принцесса Сяньнин улыбнулась, с лёгкой усмешкой глядя на неё, словно говоря: «Ты хитришь».

Служанка вернулась с кучей пирожных, и принцесса Сяньнин, взглянув на них, приказала ехать домой. Сун Чжи достала из кареты помаду и начала усиленно наносить её на щёки, делая их ярко-красными, а затем углём для бровей обвела подбородок, чтобы он выглядел как большое уродливое пятно. Принцесса Сяньнин, наблюдая за её превращением, заинтересовалась, взяла у неё уголь и, приподняв её подбородок, предупредила:

— Не двигайся.

Затем начала рисовать на её лице.

Сун Чжи снова почувствовала аромат «Персиковый цвет», исходящий от принцессы, и немного опьянела. На лице принцессы Сяньнин была лёгкая улыбка с оттенком лукавства, и она серьёзно занималась её макияжем. Вблизи кожа принцессы выглядела очень нежной, гладкой и, вероятно, приятной на ощупь.

— Готово.

Принцесса Сяньнин отпустила кисть, довольная собой:

— Теперь даже если Мин Ань увидит тебя, он не узнает. Даже если ты предстанешь перед Сыту, он не поймёт, кто ты.

Неужели так сильно? — тихо пробормотала Сун Чжи.

Принцесса Сяньнин смотрела на её лицо, с трудом сдерживая смех. Без зеркала Сун Чжи не могла увидеть себя и спокойно ждала, чтобы посмотреть на реакцию Мин Аня.

Когда они прибыли в дом принцессы, Сун Чжи вышла из кареты, опустив голову, и сразу почувствовала на себе любопытный взгляд Мин Аня, а также многих всадников. Она смущённо подняла голову, подмигнула Мин Аню, считая себя невероятно красивой.

Мин Ань не проявил никаких эмоций, и Сун Чжи удивилась: неужели даже макияж не смог скрыть её природную красоту? Она сделала шаг вперёд, но Мин Ань резко выхватил меч, его лицо покраснело, глаза наполнились яростью, а рука дрожала от напряжения. Голос его стал

резким от страха:

— Стой! Не подходи ближе!

Видимо, макияж всё же подействовал. Сун Чжи с радостью последовала за принцессой Сяньнин, которая едва сдерживала смех, и побежала внутрь, приказав Цзюньцзюнь принести воды. Цзюньцзюнь сначала её не заметила, но, когда та подошла ближе, вскрикнула:

— Призрак!

И упала на землю, побледнев от страха.

Сун Чжи рассмеялась, сама подбежала к колодцу, зачерпнула воды и, увидев своё отражение, тоже испугалась.

— О боже! Кто это?!

Принцесса Сяньнин, обычно такая элегантная и сдержанная, не смогла сдержать смеха и захохотала, слёзы покатались по её щекам. Она повернулась к перепуганной Цзюньцзюнь и сказала:

— Как тебе моё мастерство в уничтожении красоты?

Сун Чжи, услышав это, с уважением сложила руки:

— Мастер, мастер, не смею с вами спорить. Я сдаюсь!

И сама рассмеялась.

Дом принцессы наполнился радостным смехом, который долго не утихал.

Сун Чжи, пообещав приготовить пирожные для принцессы, действительно взялась за дело. Она была так напряжена, что, если бы не занялась чем-то, могла бы сойти с ума. Подготовка пирожных оказалась хорошим способом снять стресс. И она, замешивая тесто, прикладывала все силы, стиснув зубы, словно тесто было её личным врагом.

<http://bllate.org/book/16453/1492860>